

Огненный экипаж

Валентин Буров

Один из первых героев Великой Отечественной Николай Гастелло совершил свой знаковый подвиг на пятый день войны. Уже спустя несколько суток об этом узнала вся страна.

В начале мая, накануне Дня Победы, будет отмечаться 110-летие со дня рождения этого замечательного человека с необычной для Центральной России фамилией и довольно типичной довоенной биографией.

Не до рефлексий

5 июля 1941 года в вечерней сводке Совинформбюро сообщалось: «Героический подвиг совершил командир эскадрильи капитан Гастелло. Снаряд вражеской зенитки попал в бензиновый бак его самолета. Бесстрашный командир направил охваченный пламенем самолет на скопление автомашин и бензиновых цистерн противника. Десятки германских машин и цистерн взорвались вместе с самолетом героя».

Огненный таран летчик-офицер предпринял 26 июня. Звено под его командованием выполняло боевое задание в районе шоссе Молодечно — Радошковичи, в Белоруссии. Вместе с Гастелло в бомбардировщике Ил-4 (ДБ-3Ф) находились штурман лейтенант Анатолий Бурденюк, стрелок-радист старший сержант Алексей Калинин и стрелок лейтенант Григорий Скоробогацкий. Второй самолет вел старший лейтенант Федор Воробьев, штурманом у него значился лейтенант Анатолий Рыбас, имена других членов того экипажа, увы, не сохранились.

Во время атаки на скопление немецкой техники самолет Гастелло был подбит. Затем произошло то, о чем говорилось в приведенной сводке Совинформбюро и что подтвердили в рапортах Воробьев и Рыбас.

Н. Гастелло с женой. 1934

ы 12 дальнебойных орудий и свыше 500 ус
 (- пленных. * * * Ар
 10 * * * я
 Х Героический подвиг совершил командир на
 И эскадрильи капитан Гастелло. Снаряд вра-
 Ъ жеской зенитки попал в бензиновый бак
 0, его самолета. Бесстрашный командир на-
 3- направил охваченный пламенем самолет на
 1- скопление автомашин и бензиновых пи-
 У- стерн противника. Десятки германских
 1а машин и цистерн взорвались вместе с са-
 т- молетом героя. * * * на
 * * * На одном из участков фронта на сто-
 рону советских войск перешел ефрейтор на
 ст

10 июля «Правда» напечатала очерк Петра Павленко и Петра Крылова «Капитан Гастелло». Вот фрагмент из той исторической публикации:

«Машина в огне. Выхода нет. Что же, так и закончить на этом свой путь? Скользнуть, пока не поздно, на парашюте и, оказавшись на территории, занятой врагом, сдаться в постыдный плен?..

Вниз, к земле, к сгрудившимся цистернам противника мчит он огненный комок своего самолета. Огонь уже возле летчика. Но земля близка. Глаза Гастелло, мучимые огнем, еще видят, опаленные руки тверды. Умиравший самолет еще слушается руки умирающего пилота.

Так вот закончится сейчас жизнь — не аварией, не пленом — подвигом!

Машина Гастелло врезается в «толпу» цистерн и машин — и оглушительный взрыв долгими раскатами сотрясает воздух сражения: взрываются вражеские цистерны».

Конечно же, авторы очерка не могли знать, что происходило в горящем самолете. Да и вряд ли мужественные (как сказали бы сейчас, «брутальные») летчики лихорадочно рефлектировали на тему жизни и смерти, славы и бесчестия. Некогда было заниматься самокопанием, в распоряжении оставались считанные секунды. Хотя наверняка в сознании героев сильнее обычного полыхнула лютая ненависть к врагу, дало знать о себе жгучее желание мести за поруганную родную землю. И задор, русский, неистовый, во всей своей природной мощи пробудился — умирать, так с музыкой, забрать с собой туда, «откуда ни один не возвращался», с десятков-другой проклятых фрицев, сжечь, сколько получится, цистерн, машин с крестами на броне...

26 июля 1941 года указом Президиума Верховного Совета СССР капитану Гастелло было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Его навечно зачислили в списки второй эскадрильи 194-го отдельного гвардейского Брянского Краснознаменного военно-транспортного авиационного полка.

Москва — Муром — Москва, далее — везде

Николай Гастелло — москвич. Его родители Франц Павлович и Анастасия Семеновна, сам он и младший брат Виктор жили в двухэтажном доме на 3-й Мещанской улице. Будущий пилот сидел за партой в 3-м Сокольническом мужском училище имени Пушкина. Затем, когда исполнилось 15 лет, устроился учеником столяра.

В 1924-м семья переехала в Муром, где старший сын трудился уже слесарем на Паровозостроительном заводе имени Дзержинского. Там же работал отец.

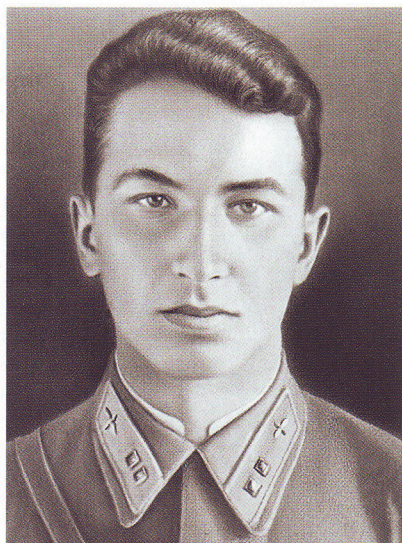
В 1930-м дружное семейство возвращается в Москву, Николай переходит на Первый государственный механический завод строительных машин имени 1 Мая.

Начало биографии — самое обычное. Все меняется после того, как Гастелло по путевке московского горкома ВКП(б) направлен в Луганскую школу пилотов имени Пролетариата Донбасса. Завершив учебу, становится вторым пилотом бомбардировщика ТБ-3, а вскоре ему доверяют штурвал. В мае 1940-го он, уже бывалый летчик, участник боевых действий на Халхин-Голе и советско-финской войны, назначается заместителем командира эскадрильи.

По немногочисленным свидетельствам людей, знавших Николая Гастелло, он был выше среднего роста, очень доброжелательным и аккуратным. Стройная и подтянутая фигура выдавала в нем спортсмена. Хорошо бегал, любил играть в футбол.

За месяц до Великой Отечественной ждало новое повышение в должности: 34-летний капитан — командир 4-й эскадрильи 207-го полка 42-й дивизии 3-го авиакор-

ФОТОГРАФИИ: ИТАР-ТАСС

Члены героического экипажа Гастелло: Г. Скоробогатый, А. Бурденюк, А. Калинин

пуга дальней бомбардировочной авиации. Соединение базировалось в поселке Боровском Смоленской области.

«С Гастелло познакомился вскоре после того, как он прибыл в полк, — рассказывал помощник начальника оперативного отдела дивизии Георгий Поздняков. — Сблизило меня и Гастелло то, что мы оба... оказались футболистами, оба с нетерпением ждали наступления лета, чтобы выйти на спортивную площадку... Умел... расположить к себе: в обращении был прост, но зря времени не терял на болтовню или, как у нас говорят, на «баландерство»... Старался время использовать для того, чтобы имеющиеся летные кадры и материальную часть подготовить надлежащим образом к прибытию молодых пополнений».

Завтра была война

В субботу, накануне 22 июня, Николай Францевич обсуждал с восьмилетним сыном Виктором предстоящую поездку в Смоленск. Однако рано утром в воскресенье к Гастелло примчал посыльный с пакетом — всем летчикам полка следовало срочно прибыть на аэродром.

Машина капитана вместе с другими краснозвездными самолетами поднялась в воздух. Они атаковали немецкую механизированную

колонну в районе приграничного поселка Лептуны, били по танкам, бронетранспортерам и автомобилям гитлеровцев.

«Как показал первый же день войны, основные потери наши бомбардировщики несли из-за непрерывных и результативных атак немецких истребителей, — рассуждал впоследствии Виктор Гастелло (сын, брат героя погиб под Ржевом в 1942-м). — Наши дальние бомбардировщики летали на удобной для немцев высоте 1000–3000 метров совершенно без прикрытия своих истребителей...»

Отец пришел домой поздно, мрачный и усталый, ужинал и пил чай молча, на вопросы отвечал односложно, наверное, он многое увидел и мог рассказать, но не рассказывал».

Начальник оперативного отдела майор Сергей Лукьянов вспоминал, что капитан Гастелло после выполнения боевого задания по уничтожению танковых колонн на шоссе Брест — Пружаны пришел к нему. «Как бомбили?» — спросил майор. «Бомбили-то хорошо, но есть потери, — был ответ. — Нужно прикрывать истребителями, потому что у немцев так много истребителей, что даже страшно».

За неделю неприятель уничтожил на аэродромах несколько тысяч со-

ветских истребителей. Потому-то и ощущалась их нехватка. В романе Константина Симонова «Живые и мертвые» есть пронзительный эпизод, когда на бомбардировщики ТБ-3, идущие без прикрытия, безнаказанно нападают немецкие летчики:

«И Синцов увидел, как уже не один, а два «мессершмитта» вынырнули из облаков и вместе, почти рядом, с невероятной скоростью догнав три тихоходные машины, прошли мимо заднего бомбардировщика. Он задымил, а они, весело взмыв кверху, словно радуясь встрече друг с другом, разминулись в воздухе, поменялись местами и еще раз прошли над бомбардировщиком, сухо треща пулеметами. Он вспыхнул весь сразу и стал падать, разваливаясь на куски еще в воздухе».

Николай Францевич открыл боевой счет 24 июня — сбил немецкий Ю-88, вынырнувший из-за облаков и принявшийся поливать огнем из пулеметов наш аэродром. В ответ началась стрельба с земли. Самым метким оказался Гастелло. Он дал длинную очередь из турельного пулемета, «Юнкерс» задымил и упал за ближайшим лесом. Экипаж взяли в плен. 3 июля 1941 года «Правда» напечатала снимок поверженного бомбардировщика

Памятник экипажу Н. Гастелло на месте гибели бомбардировщика

не мешало бы задаться и в наши дни, дабы историческая справедливость в отношении «забытых» была восстановлена в полной мере. Что, впрочем, не дает ни малейшего повода усомниться в величии подвига самого Гастелло. Ведь еще совсем недавно, в годы тотальной дегероизации (читай деградации) — в том числе под условным девизом: «Не надо было так упираться в войне, давно бы пиво баварское пили» — кто только не пытался нажить себе политический капитал на всевозможных исторических спекуляциях, на ревизии правды о Великой Отечественной.

...На развилке дорог под городом Радошковичи в сорока километрах от Минска стоит обелиск-памятник экипажу Гастелло. Выбиты дата подвига — 26 июня 1941 года и имена погибших героев.

Несколько слов о храбрых летчиках. Самым молодым был Анатолий Бурденюк — ему едва исполнилось девятнадцать. В 1940-м он окончил Челябинское военно-авиационное училище. В звено Николая Францевича попал весной 1941-го.

О 22-летнем Алексее Калинине, по словам Виктора Гастелло, отец отзывался лаконично: «Надежный, грамотный парень, с которым в полете есть полная уверенность». Учебу в военной школе младших авиационных специалистов Калинин завершил незадолго до начала войны.

Выпускник Харьковского военно-авиационного училища Григорий Скоробогатый впервые оказался в экипаже Гастелло в то роковое утро 26 июня. Ему было 24 года.

Отчасти справедливость все-таки восторжествовала: в 1958-м три члена экипажа самолета Гастелло были награждены орденами Великой Отечественной войны I степени (посмертно).

Ю-88. Командовал им опытный германский ас, обладатель «Железного креста»...

Эскадрилья снова атаковала вражеские позиции, и опять не обошлось без тяжелых потерь. Самолет Гастелло был поврежден, однако тогда удалось дотянуть до своих. На другой день капитан поднимает наскоро отремонтированный бомбардировщик в небо и выходит на цель. Охота получается удачной: советские летчики, быстро набирающие боевой опыт, уничтожают несколько стервятников.

«В тот последний вечер, 25 июня, — вспоминал Виктор Гастелло, — отец после полетов сказал маме:

— Аня, собирайся, завтра утром эвакуация, очередь нашей эскадрильи.

Меня поразили потемневшее лицо отца, сухой блеск его воспаленных глаз. Он обнял меня, больно и резко прижал к металлическим пуговицам на гимнастерке, так мы стояли несколько мгновений. Потом он меня отпустил и пошел в другую комнату. Я посмотрел ему вслед, не предполагая, что вижу отца последний раз...».

Героев — четверо

Книга «Мой отец — капитан Гастелло» увидела свет в 2000-е и, как ни странно, стала едва ли не един-

ственным документальным повествованием, содержащим массу непротиворечивых подробностей о жизни героя. И это при том, что его имя закономерно увековечено в топонимах и прочих наименованиях — поселка, села, стадиона, парка, множества улиц России и других республик бывшего Советского Союза.

В первые послевоенные годы композитор Виктор Белый и поэт Виктор Винников написали песню «Баллада о капитане Гастелло», воспел подвиг бесстрашного летчика и драматург Исидор Шток. Хотя у него капитан совершает свой великий таран на истребителе. Дело в том, что и в сводке Совинформбюро, и в указе Президиума Верховного Совета фигурировал лишь один пилот — Гастелло. Получалось, что упоминать в пьесе кого-то еще автору было не с руки: не мог летчик один находиться в четырехместном бомбардировщике, значит, его следовало «посадить» в одноместный истребитель.

Хотя в наградном листе четко указано — подвиг совершила четверка: «26 июня капитан Гастелло с экипажем: Бурденюк, Скоробогатый и Калинин — повел звено ДБ-3 бомбить зарвавшихся фашистов».

Почему самой высокой правительственной награды удостоили только командира? Этим вопросом